

УДК 81`42

**ЯЗЫК САНКЦИЙ
КАК РЕАЛИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ:
ДИАГНОСТИКА, ТИПОЛОГИЯ, ПРОГНОЗ
(МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЛОКАЦИЯ)**

Шилина А. Г., Субботина О. А.

*Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: angela_shilina@bk.ru; subbotiny08@mail.ru*

Статья посвящена идентификации и описанию языка санкций – когнитивно-коммуникативной системы вербальных средств, с помощью которых строится ограничительно-наказывающая политико-экономическая коммуникация между лицами, организациями и государствами, а также коммуникация, преодолевающая ограничительно-наказывающие факторы. Эта коммуникация воссоздается (воспроизводится) в массмедийном пространстве.

Язык санкций как система обладает такими характеристиками, как: хронологические и локальные границы; адресантность и адресность; тематическая и модальная целостность; гомеостатичность; одновременная открытость и закрытость границ; нелинейность.

С помощью санкциологем – единиц, вербально эксплицирующих санкции в медиадискурсе – язык санкций отображает политико-экономические ограничения в отношении России в медиaprостранстве и способы противодействия им.

Ключевые слова: язык санкций; когнитивно-коммуникативная система; санкциологема, санкциологема-аттрактор; санкциологема-репеллер; информационное противостояние.

ВВЕДЕНИЕ

Экстралингвистическая постановка проблемы

24 февраля 2022 г. президент Российской Федерации В. В. Путин объявил о начале специальной военной операции на Украине [15]. Эта ситуация стала не только «началом нового этапа развития России в XXI веке» и драйвером «масштабных и необратимых изменений, касающихся не только нашей страны, но и всего мира» [9, с. 9], а и очередной точкой бифуркации в глобальном информационном противоборстве.

Лингвистическая постановка проблемы

В связи со специальной военной операцией активизировалась санкционная политика Запада и США в отношении России: к «многоязычию» информационного противостояния – языку власти, языку вражды – присоединился язык санкций.

Прежде чем дать определение языку санкций, уточним значение таких терминов, как «информационное противостояние» и «санкции».

Под **информационным противостоянием** понимается когнитивно-коммуникативная система, в которой проводятся манипулятивные/суггестивные действия деструктивного/конструктивного характера, применяемые одной группой лиц в отношении другой группы лиц с целью получения политической, экономической или психологической выгоды (власти, прибыли, господства) или противодействия этой выгоде.

В лингвистических словарях термин «санкция» [лат. *sanctio* – освящение, нерушимый закон, строжайшее постановление] в единственном числе имеет три основных значения: «1) утверждение чего-л. высшей инстанцией; разрешение; 2) мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение, договор; 3) определенная мера воздействия, наказания по отношению к провинившейся стороне» [8]; во множественном числе – одно значение, реализующееся в дискурсе международного права:

санкции – «мероприятия, *репрессии* (курсив наш. – А. Ш., О. С.) против стороны, нарушающей свои обязательства, договоры (нов. полит.)» [20].

В энциклопедических словарях термин тоже используется во множественном числе:

санкции – «меры принудительного экономического воздействия за нарушение установленного порядка деятельности, имеют предупредительную, компенсационную или *репрессивную функцию* (курсив наш. – А. Ш., О. С.) и, как правило, окончательный, не подлежащий пересмотру характер» [3, с. 746].

Таким образом, наблюдается актуализация значения термина «санкции»: он трактуется как репрессивная практика, применяемая одной стороной в отношении другой стороны.

Исходя из определений терминов «информационное противостояние» и «санкции», предлагаем дефиницию термина «язык санкций».

Язык санкций – когнитивно-коммуникативная система вербальных средств, с помощью которых строится ограничительно-наказывающая политико-экономическая коммуникация между лицами, организациями и государствами, а также коммуникация, преодолевающая ограничительно-наказывающие факторы. Эта коммуникация воссоздается (воспроизводится) в массмедийном пространстве.

Язык санкций выступает одним из средств интеракции в информационном противостоянии.

История вопроса

Впервые о языковой репрезентации санкций в массмедийном дискурсе в контексте информационной конфронтации Запада, США и России лингвисты заговорили в 2014 г., после подписания договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым, включая город с особым статусом Севастополь, и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов [7].

Можно выделить 3 основных аспекта рассмотрения этой проблематики в период с 2014 г. по 2023 г.:

1. *Лексико-семантический аспект* – изучение пласта неологизмов и лексических средств-пейоративов [11, с. 61–65], связанных с санкционными последствиями в мировой экономике и используемых в современных немецких и британских СМИ.

2. *Когнитивный аспект* – интерпретация культурных сценариев так называемых «крымских» санкций в отношении России в русскоязычном медиaprостранстве в 2014 году [4, с. 161–169]; описание динамики

становления и формирования концептуальных метафор «со сферой-мишенью «Экономические санкции» в британских, американских и российских СМИ [13, с. 97–99], «Санкции – это оружие», «Санкции – это война» в газетном подкорпусе Национально корпуса русского языка 2014 г. [16, с. 79–82], концептов «санкции против России» в интернет-коммуникации 2014–2016 гг. [12, с. 39–43], «импортозамещение» в русскоязычных медиатекстах 2014–2017 гг. [19, с. 76–82] и фрейма «санкции» в англоязычном телевизионном дискурсе [17, с. 39–144]; категоризация санкционных продуктов питания в координатах наивной, научной и торгово-экономической картинах мира [6, с. 237–239].

3. *Коммуникативный аспект* – выделение стратегий и тактик, депроблематизирующих экономические санкции в российских печатных медиа в 2014 г. [10, с. 256–269], нивелирующих/ продвигающих тему антироссийских санкций в российских и литовских СМИ в 2016 г. [14, с. 278–281], а также описание стратегии санкционирования в российском политическом медиадискурсе [2, с. 67–68]; легитимирование нового типа дискурса – санкционного дискурса, описание его антиномической природы [5, с. 71–75].

Методика исследования

В статье использован комплексный подход, основанный на междисциплинарном взаимодействии и позволяющий, по словам Ф. де Соссюра, «распахнуть двери перед целым рядом наук <...>, которые мы строго отграничиваем от лингвистики, но которые <...> могли бы включить речевую деятельность в сферу своей компетенции» [18, с. 51].

Для идентификации языка санкций как системы применяется принцип «системной методологии» [1, с. 324], предполагающий изучение данной системы с привлечением теоретико-методологического аппарата лингвистики, кибернетики и синергетики.

Описательный метод интерпретирует особенности языка санкций как системы.

Цель статьи – описать язык санкций как когнитивно-коммуникативную систему в аспекте ее экспликации в медиа.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Язык санкций как система обладает такими характеристиками, как: хронологические и локальные границы; адресантность и адресность; тематическая и модальная целостность; гомеостатичность; одновременная открытость и закрытость границ; нелинейность.

Рассмотрим каждую из них.

В статье разбираются тексты российских медиа – репрезентанты языка санкций в период с 25 февраля 2022 г. по 25 октября 2023 г.

Язык санкций является коллективно-авторским образованием, представленным сверхадресантом (идейным координатором, «заказчиком») и собственно адресантом

(журналистами, блогерами, обыкновенными потребителями информационного контента).

Адресат, с одной стороны, пребывает под влиянием идей сверхадресанта и собственно адресанта, с другой, разделяя их идеи, потребляет информационный «продукт» по своему усмотрению: не поддерживает/ поддерживает санкционную политику в отношении России.

Тематическая целостность языка санкций обусловлена единой гипертемой, которой подчинены частные темы – описать концепцию Запада и США по политико-экономическому ограничению всех сфер жизни России, а также воспроизвести ответную стратегию России по преодолению этих ограничений.

Модальная целостность выражается в оценке правового и этического содержания гипертемы и частных тем.

Гомеостатичность языка санкций проявляется в способности продвигаться к заданной цели в сложившихся условиях, выполнять «свою программу» – отображать политико-экономические ограничения в отношении России в медиапространстве и противодействовать им.

Способствуют этому **санксиологемы** – единицы, которые вербально эксплицируют санкции в медийном дискурсе.

Они делятся на аттракторы (англ. attract – притягивать) и репеллеры (англ. repel – отталкивать).

Санксиологема-аттрактор – вербальная единица, воплощающая концептуальную идею санкций, ограничительно-наказывающую, в медийном тексте.

Санксиологема-репеллер – вербальная единица, реализующая антиконцептуальную, преодолевающую, идею санкций в медийном тексте.

Санксиологемы-аттракторы являются единицами, способствующими внутренней смысловой закрытости когнитивно-коммуникативной системы «Язык санкций», а санксиологемы-репеллеры – единицами, которые обеспечивают ее смысловую открытость.

Нелинейность языка санкций обнаруживается в одновременном формировании в сознании адресата бинарных оппозиций «санкционное наказание» – «санкционная компенсация», что обеспечивается упорядочением, систематизацией и классификацией санксиологем.

Анализ материала

Как отмечалось, объектом исследования стали санкциоцентрические тексты российских медиа, предметом – особенности языка санкций в этих текстах в период с 25 февраля 2022 г. по 25 октября 2023 г. Проанализировано 2000 медиатекстов.

Нам удалось выделить такие группы санксиологем:

Персонализированные санксиологемы – вербальные единицы, транслирующие / преодолевающие ограничительно-наказывающие меры воздействия на конкретное лицо, группу лиц.

Пример персонализированных санкциологем-аттракторов:

*Япония внесла в санкционный список шесть человек из руководства России, включая президента страны Владимира Путина, замглавы Совета безопасности Дмитрия Медведева и главу МИДа Сергея Лаврова. <...> МИД Японии заявил, что правительство страны также **ввело персональные санкции против** министра обороны России Сергея Шойгу, начальника генштаба ВС Валерия Герасимова и секретаря Совета безопасности Николая Патрушева (<https://lenta.ru/news/2022/03/01/japan/>. 01.03.2022).*

Пример персонализированных санкциологем-репеллеров:

*Россия **ввела персональные санкции** в отношении президента США Джо Байдена, госсекретаря США Энтони Блинкена <...>. В российский санкционный лист также **включены** помощник президента США по национальной безопасности Джейкоб Салливан, директор ЦРУ Уильям Бернс, пресс-секретарь Белого дома Дженнифер Псаки <...> (<https://www.interfax-russia.ru/main/rossiya-vvela-personalnye-sankcii-v-otnoshenii-baydena-i-blinkena>. 15.03.2022).*

Корпоративизированные санкциологемы – вербальные единицы, транслирующие / преодолевающие ограничительно-наказывающие меры воздействия на организацию, предприятие, концерн.

Пример корпоративизированных санкциологем-аттракторов:

*Евросоюз намерен **ввести** новые санкции **против** «Роснефти», «Транснефти» и «Газпром нефти», заморозив инвестиции в проекты по добыче и разведке всех видов ископаемого топлива (<https://oilcapital.ru/news/2022-03-15/es-nameren-vvesti-novye-sanktsii-protiv-treh-neftyanyh-kompaniy-rf-reuters-1038869>. 15.03.2022).*

Пример корпоративизированных санкциологем-репеллеров:

*Правительство утвердило перечень европейских и американских компаний, в отношении которых **вводятся ответные санкции**. <...> В список попали в основном бывшие «дочки» «Газпрома», включая **Gazprom Germania**. Компания в свою очередь управляет бывшими европейскими активами «Газпрома», которые тоже вошли в **санкционный перечень: Gazprom NGV Europe, Wingas, Astora, Gazprom Marketing&Trading, Vemex** и другие (<https://www.forbes.ru/biznes/465239-rossia-vvela-otvetnye-sankcii-protiv-kompanij-evropy-i-ssa>. 11.05.2022).*

Гендерные санкциологемы – вербальные единицы, транслирующие / преодолевающие ограничительно-наказывающие меры воздействия на женщин и мужчин.

Пример гендерных санкциологем-аттракторов:

*Причиной дефицита женских товаров в начале марта стали потребительский ажиотаж, нехватка импортного сырья и логистический коллапс, вызванные введением санкций. Глобальные компании-производители уже уведомили поставщиков о повышении цен. На маркетплейсах цена упаковки **прокладок** может достигать 1000 рублей (или 50 рублей за одну прокладку). Чуть дешевле **прокладки***

можно купить на сервисах частных объявлений, например, на «Авито» <...> (<https://www.forbes.ru/forbes-woman/459917-simvol-svobody-kak-na-zensin-povliaet-rost-cen-na-gigienicheskie-prinadleznosti>. 23.03.2022).

Пример гендерных санкциологем-репеллеров:

В Удмуртии в рамках импортозамещения запустят производственную линию по выпуску женских гигиенических прокладок. Производство планирует открыть ижевское предприятие «Локомотив». Производственные мощности предприятия позволяют ему полностью заместить продукцию китайских и других иностранных производителей (<https://udm-info.ru/news/tech/23-05-2022/zhenskie-gigienicheskie-prokladki-nachnut-vypuskat-v-udmurtii>. 23.05.2022).

Этнические санкциологемы – вербальные единицы, транслирующие / преодолевающие ограничительно-наказывающие меры воздействия на людей по признаку этнической принадлежности.

Пример этнических санкциологем-аттракторов:

Елена Ерофеева (имя и фамилия изменены по просьбе респондента – прим. ред.), переехавшая на постоянное место жительства из Тюмени в пригород Мюнхена (Германия), рассказала о том, что столкнулась там с оскорблениями в свой адрес по национальному признаку. Так, в один из дней к ней с мужем подошел незнакомый мужчина и назвал семейную пару «русскими собаками». Об этом она сообщила в беседе с URA.RU (<https://ura.news/news/1052537902>. 11.03.2022).

Пример этнических санкциологем-репеллеров:

Правозащитная организация «Центр правовой помощи против русофобии» начинает работать в Испании в связи с ростом проявлений ненависти и враждебности по отношению к людям и организациям, имеющим отношение к России. В ассоциацию вошли испанские адвокаты и правозащитники, которые считают развернувшуюся в западных странах русофобию постыдным явлением, ущемляющим права граждан страны и временно проживающих в Испании граждан других государств (<https://gossaprimavera.ru/news/76a09c89>. 22.04.2022).

Возрастные санкциологемы – вербальные единицы, транслирующие / преодолевающие ограничительно-наказывающие меры воздействия на людей по признаку возраста.

Пример возрастных санкциологем-аттракторов:

Lego приостановил поставки игрушек в Россию
Причина в санкциях, из-за которых сложились «непредсказуемые условия», сказал представитель компании
(<https://www.rbc.ru/business/03/03/2022/622091a09a79478816e4868e>. 03.03.2022).

Пример возрастных санкциологем-репеллеров:

Юные жители Пятигорска и их наставники из центра молодёжного инновационного творчества получили патент на изобретение элемента отечественного конструктора «М-АР-ГО». Как «Вечерний Ставрополь» со ссылкой на региональное минэкономразвития, это 3 патент в копилке центра «Ни-

Тех Импульс» и I в статусе изобретения. Инженеры считают, что разработанный ими конструктор сможет заменить ушедший из России Lego. Он понравится как взрослым, так и детям (<https://news.1777.ru/85802-vmesto-lego-m-argo-yunye-inzheneriy-iz-pyatigorsk-pridumali-novyy-konstruktor>. 01.09.2022).

Консюмеристские санкциологемы – вербальные единицы, транслирующие / преодолевающие ограничительно-наказывающие меры воздействия на людей по признаку их потребительских пищевых и промышленных предпочтений.

Примеры консюмеристских санкциологем-аттракторов:

*«Макдоналдс» с 14 марта временно приостановит обслуживание в предприятиях сети по всей России (<https://rb.ru/news/mcdonalds-stop/>. 11.03.2022); **Брендозамещение не прошло проверку**. <...> **McDonald's подрезали крылья. Роспатент не будет регистрировать** аналоги товарных знаков известных международных компаний, которые объявили о временном уходе с российского рынка (<https://www.kommersant.ru/doc/5294337>. 05.04.2022).*

***Дьявол уносит Prada.** Модные бренды уходят из России на фоне санкций. <...> Политическая повестка вызвала **закрытие** или **приостановку** в России деятельности магазинов люксовых и массмаркетных брендов обуви, одежды и аксессуаров, – от **H&M** и **Adidas** до **Prada** и **Louis Vuitton**. Обычно причины формулируются довольно обтекаемо, как в заявлении компании **Kering** (владелец **Gucci**, **Balenciaga**, **Saint Laurent** и других): «в связи с растущими опасениями по поводу текущей ситуации в Европе» (https://lenta.ru/articles/2022/03/10/antisanction_fashion/. 10.03.2022).*

Примеры консюмеристских санкциологем-репеллеров:

*«Бургерозамещение» в действии: как общепит Кубани компенсирует еду из ушедшего McDonald's. <...> После закрытия «Макдональдса» и других сетей общепита, где торговали популярным в России фастфудом, российские владельцы предприятий общепита активно **предлагают** любителям бургеров замену. В меню некоторых кафе, ресторанах, кулинарий, закусовых появились **свои «маки» и бургеры** в различных вариациях (<https://krasnodarmedia.su/news/1256624/>. 21.03.2022).*

*Но есть и позитивные оценки ситуации. Например, основатель бренда экошуб **ANSE** Мария Кошкина уверена, что отечественные производители вполне способны **заместить ушедших** игроков. «В России достаточное количество брендов, предоставляющих одежду, обувь и аксессуары высокого качества». При этом эксперт обращает внимание на сложности со скоростью **замещения** товара и с ценовой политикой брендов (<https://kontur.ru/articles/6674>. 11.05.2022).*

Валютные санкциологемы – вербальные единицы, транслирующие / преодолевающие ограничительно-наказывающие меры воздействия на валютно-финансовый рынок России.

Пример валютных санкциологем-аттракторов:

*Рубль **рухнул** после новых санкций: как Центробанк помогает россиянам. Ориентироваться на стоимость российской национальной валюты можно по рынку **Forex**. В начале торгов рубль обновил исторический рекорд. Курс валюты по*

отношению к доллару составил 117,8 рубля, к евро – 132,8 рубля. Позже российская валюта namного отыграла позиции, но феноменальное падение было зафиксировано. Таких цифр страна не видела даже после введения санкций в 2014 году из-за событий в Крыму (<https://www.eg.ru/society/1995382-rubl-ruhnul-posle-novyh-sankciy-kak-centrobank-pomogaet-rossiyanam/>. 28.02.2022).

Пример валютных санкциологем-репеллеров:

«Токсичные валюты». Почему рубль резко окреп к евро и доллару. <...> Курс евро и доллара стремительно падают, свидетельствуют данные Мосбиржи. Доллар опускался ниже 54 рублей впервые с 1 июля. А евро – до 51,2 – ниже пиковых значений марта 2014 года, когда Крым вошел в состав России (<https://www.gazeta.ru/business/2022/09/30/15555337.shtml>. 30.09.2022).

Технологические санкциологемы – вербальные единицы, транслирующие/преодолевающие ограничительно-наказывающие меры воздействия на технологический рынок России.

Пример технологических санкциологем-аттракторов:

Нанометровые санкции: невозможная война за микропроцессоры между Россией и Западом. Крупнейшие мировые производители компьютерных процессоров и полупроводников заявили о присоединении к санкциям против России. Процессоры для пользовательских ПК, серверов и систем хранения данных в нашу страну поставляться не будут. Громкие слова внушают пессимизм обывателю. На практике же подобные шаги оставят без микроэлектроники почти весь мир (<https://globalaffairs.ru/articles/nanometrovye-sankcii/>. 05.03.2022).

Пример технологических санкциологем-репеллеров:

Малайзия намерена завалить Россию дефицитными полупроводниками и не вводит санкции. Россия может рассчитывать на поставки микроэлектроники из Малайзии, уверен посол этой страны в России. Малайзия является одним из крупнейших экспортеров полупроводников в мире, и антироссийские санкции она пока не поддерживает (https://www.cnews.ru/news/top/2022-04-25_malajziya_poobeshchala_zavalit. 25.04.2022).

Символоцентрические санкциологемы – вербальные единицы, транслирующие/преодолевающие ограничительно-наказывающие меры воздействия на прецедентные знаки – репрезентанты внешней и внутренней политики России [21].

Пример символоцентрических санкциологем-аттракторов:

Власти Казахстана прорабатывают введение запрета на товары с «этнополитизированной символикой» в стране – речь идет в том числе о ЧВК «Вагнер» и буквах Z или V (<https://www.rbc.ru/politics/05/08/2023/64cda5c89a79472d55b1a315>. 05.08.2023).

Пример символоцентрических санкциологем-репеллеров:

На Кубани проходит патриотический фестиваль художественного творчества «ЗА РОДИНУ!» (<https://призыв24.рф/obshhestvo/60014-vyrazi-ljubov-k-rodine-v-proizvedenijah-iskusstva/> 12.10.2023).

ВЫВОДЫ

1. Язык санкций как когнитивно-коммуникативная система стал вербальной реальностью 2022–2023 гг.
2. В результате исследования идентифицированы и классифицированы санкциологемы-аттракторы и санкциологемы-репеллеры – составляющие языка санкций, репрезентированного в русскоязычном медиапространстве.
3. Продуктивными вербальными средствами выражения санкциологом выступили прецедентные имена (называющие значимых персон, а также знаковые компании, бренды); имена собственные, претендующие на прецедентность; термины; окказиональные термины; лексика, называющая товары потребления, валюты, технологии; инвективная лексика; прецедентные знаки – элементы латинского алфавита; глаголы «уходить», «приостанавливать».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык санкций может быть рассмотрен как инструмент информационного противостояния. В связи с этим представляется перспективным предпринять следующие научно-исследовательские меры:

- применяя лингвистические методы, идентифицировать, упорядочить и систематизировать санкциологемы англоязычных медиатекстов для унификации языка санкций;
- используя методы медиаисследований, составить алгоритм подачи санкциологем-аттракторов и санкциологем-репеллеров в медиапространстве для ведения и отражения информационных атак;
- консолидируя изыскательские трансдисциплинарные усилия, разработать прототип программного продукта «Национальный корпус языка информационной войны».

Список литературы

1. *Алефиренко Н. Ф.* Современные проблемы науки о языке: [учеб. пособ.]. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
2. *Астахова К. А.* Тактика ограничения как составляющая стратегии санкционирования в российском политическом медиатексте // *Политическая лингвистика.* – 2017. – № 5. – С. 66–69.
3. *Барихин А. Б.* Большая юридическая энциклопедия. – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.
4. *Вепрева И. Т., Купина Н. А.* «Крымские» санкции: культурный сценарий и его развороты // *Известия Уральского федерального университета.* – 2014. – Серия 2. Гуманитарные науки. – № 16 (3 (130)). – С. 161–170.
5. *Виданов Е. Ю., Литвиненко Ю. Ю.* Антиномии санкционного дискурса (на примере высказываний об антироссийских санкциях) // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования.* – 2022. – № 2 (35). – С. 71–75.
6. *Дзюба Е. В.* Лингвистические секреты продуктового эмбарго, или о том, что нового узнал потребитель в результате экономических санкций // *Политическая лингвистика.* – 2014. – № 4. – С. 237–239.

7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. – 2014. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20605>. – (Дата обращения: 10.11.2023).
8. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – 2000. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/c/санкции>. – (Дата обращения: 10.11.2023).
9. *Ильин В. А., Морев М. В.* Рубикон пройден: 24 февраля 2022 г. наступил новый этап развития России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 9–30.
10. *Казун А. Д.* Почему россияне не боятся экономических санкций? Контрриторические стратегии печатных СМИ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 1 (131). – С. 256–271.
11. *Ковязина М. А., Ильющия Т. А., Хабибуллина С. Б.* Средства выражения отрицательной оценки при описании санкционной политики западных стран в отношении России и российских ответных санкций в текстах британских сетевых СМИ: корпусное исследование // Политическая лингвистика. – 2018. – № 2 (68). – С. 61–67.
12. *Косова О.* Особенности отражения события «санкции против России» языковым сознанием адресанта в интернет-коммуникации // Przegląd Rusycystyczny. – 2016. – № 4. – С. 35–44.
13. *Кропотухина П. В., Тихонов В. В.* Метафоры и «контрметафоры» санкционного дискурса // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4. – С. 97–101.
14. *Макарова В. В.* Риторические стратегии в медиадискурсах России и Литвы (на материале текстов об антироссийских санкциях) // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике. – 2017. – С. 278–283.
15. Обращение Президента Российской Федерации. 24 февраля 2022 г. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>. – (Дата обращения: 19.11.2022).
16. *Пинелли Э.* Санкции против России: представление первой фазы санкционного процесса в российских СМИ // *Rhema. Рема*. – 2019. – № 4. – С. 70–85.
17. *Рыхлова А. В.* Лингвистические особенности репрезентации темы санкций на информационном портале ВВС // Личность-Язык-Культура. – 2017. – С. 139–144.
18. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. [редакция Ш. Балли и А. Сеше / пер. с франц. А. Сухотина]; [примечания / пер. с франц. С. В. Чистяковой.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
19. *Тарасова М. С.* Актуальная лексика периода экономических санкций 2014–2017 гг. «импортозаместительный»: семантика, употребление, коннотации // Политическая лингвистика. – 2018. – № 3. – С. 76–83.
20. *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940). – Т. 4. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/c/санкция>. – (Дата обращения: 10.11.2023).
21. *Шилина А. Г., Субботина О. А.* Информационно-коммуникативная специальная операция: особенности функционирования прецедентных знаков *Z, V, O* в медиaprостранстве (на материале Telegram-канала и VK-страницы Министерства обороны Российской Федерации) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2022. – Т. 8 (74). – № 3. – С. 167–177.

References

1. Alefirenko N. F. *Sovremennye problemy nauki o yazyke* [Modern Problems of Language Science]. – M., 2005. 416 p.
2. Astahova K. A. *Taktika ogranicheniya kak sostavlyayushchaya strategii sankcionirovaniya v rossijskom politicheskom mediatekste* [Restriction Tactics as a Constituent Part of the Sanctioning Strategy in the Russian Political Media Text]. *Politicheskaya lingvistika*, 2017, no. 5, pp. 66–69.
3. Barihin A. B. *Bol'shaya yuridicheskaya enciklopediya* [Big Legal Encyclopedia]. – M., 2010. 960 p.
4. Vepreva I. T., Kupina N. A. «Krymskie» sankcii: kul'turnyj scenarij i ego razvoroty [“Crimean” Sanctions: The Cultural Scenario and Its Reversals]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 16 (3 (130)), pp.161–170.
5. Vidanov E. Yu., Litvinenko Yu. Yu. *Antinomii sankcionnogo diskursa (na primere vyskazyvanij ob antirossijskih sankciyah)* [Antinomies of Sanctions Discourse (The Case of Rhetoric About Anti-Russian Sanctions)]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 2022, no. (2 (35)), pp. 71–75.
6. Dzyuba E. V. *Lingvisticheskie sekrety produktovogo embargo, ili o tom, chto novogo uznal potrebitel' v rezul'tate ekonomicheskikh sankcij* [Linguistic Secrets of the Food Embargo, or What the Consumer Has Learned as a Result of Economic Sanctions]. *Politicheskaya lingvistika*, 2014, no. 4, pp. 237–239.
7. *Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Krym o prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novyh sub'ektov* [Agreement between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the Formation of New Subjects within the Russian Federation]. – Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/20605> (accessed: 10.11.2023).
8. Efremova T. F. *Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [A new dictionary of the Russian language. Explanatory and Word Formation]. – Available at: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/c/санкции>. (accessed: 10.11.2023).
9. Il'in V. A., Morev M. V. *Rubikon projden: 24 fevralya 2022 g. nastupil novyj etap razvitiya Rossii v XXI veke* [The Rubicon has been crossed: February 24, 2022, Russia entered a new stage in its development in the 21st century]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2022, V. 15, no. 2, pp. 9–30.
10. Kazun A. D. *Pochemu rossiyane ne boyatsya ekonomicheskikh sankcij? Kontrritoricheskie strategii pechatnyh SMI* [Why are Russians not afraid of economic sanctions? Print media counter-rhetoric strategies]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2016, no. № 1 (131), pp. 256–271.
11. Kovyazina M. A., Il'yushchenya T. A., Habibullina S. B. *Sredstva vyrazheniya otricatel'noj ocenki pri opisanii sankcionnoj politiki zapadnyh stran v otnoshenii Rossii i rossijskih otvetnyh sankcij v tekstah britanskih setevyh SMI: korpusnoe issledovanie* [Negative evaluative language in description of anti-Russian sanctions policy and of Russian counter-sanctions in British online media discourse: a corpus research]. *Politicheskaya lingvistika*, 2018, no. № 2 (68), pp. 61–67.
12. Kosova O. *Osobennosti otrazheniya sobytiya «sankcii protiv Rossii» yazykovym soznaniem adresanta v internet-kommunikacii* [The Main Features of the Event “Sanctions against Russia” Reflected in the Addresser’s Linguistic Consciousness in the Internet Communication]. *Przegląd Rusycystyczny*, 2016, no. 4, pp. 35–44.
13. Kropotuhina P. V., Tihonov V. V. *Metafory i «kontrmetafory» sankcionnogo diskursa* [Metaphors and “Counter Metaphors” of the Sanctions Discourse]. *Politicheskaya lingvistika*, 2015, no. 4, pp. 97–101.
14. Makarova V. V. *Ritoricheskie strategii v mediadiskursah Rossii i Litvy (na materiale tekstov ob antirossijskih sankciyah)* [Rhetorical Techniques in Russian and Lithuanian Media Discourse

- Based on the Texts about the EU Sanctions against Russia]. *Magiya INNO: novye izmereniya v lingvistike i lingvodidaktike*, 2017, pp. 278–283.
15. *Obrashchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. 24.02.22* [Address of the President of the Russian Federation. 24.02.22]. – Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (accessed: 11.11.2023).
 16. Pinelli E. *Sankcii protiv Rossii: predstavlenie pervoj fazy sankcionnogo processa v rossijskikh SMI* [Presentation of the first period of the sanctioning process in Russian media]. *Rhema. Rema*, 2019, no. 4, pp. 70–85.
 17. Ryhlova A. V. *Lingvisticheskie osobennosti reprezentacii temy sankcij na informacionnom portale BBC* [Linguistic Features of the Presentation of the Topic of Sanctions on the BBC Information Portal]. *Lichnost'-Yazyk-Kul'tura*, 2017, pp. 139–144.
 18. Sossyur F. de. *Kurs obshchej lingvistiki* [General Linguistics Course]. – Ekaterinburg, 1999. 432 p.
 19. Tarasova M. S. *Aktual'naya leksika perioda ekonomicheskikh sankcij 2014–2017 gg. «importozamestitel'nyj»: semantika, upotreblenie, konnotacii* [Current vocabulary of the 2014–2017 period of economic sanctions “import substitution”: semantics, usage, connotations]. *Politicheskaya lingvistika*, 2018, no. 3, pp. 76–83.
 20. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Pod red. D. N. Ushakova (1935–1940)* [Explanatory Dictionary of the Russian language / edited by N. D. N. Ushakov (1935–1940)]. Vol. 4. – Available at: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/c/санкция> (accessed: 10.11.2023).
 21. Shilina A. G., Subbotina O. A. *Informatsionno-kommunikativnaya spetsial'naya operatsiya: osobennosti funkcionirovaniya pretsedentnykh znakov Z, V, O v mediaprostranstve (na materiale Telegram-kanala i VK-stranitsy Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii)* [Information and communication special operation: functioning features of Z, V, O precedent signs in the media space (based on the Telegram channel and VK page of Ministry of Defense of the Russian Federation)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 2022, vol. 8 (74), no. 3, pp. 167–177.

**SANCTIONS' LANGUAGE
AS A REALITY OF INFORMATION CONFRONTATION:
DIAGNOSIS, TYPOLOGY, PROGNOSIS
(MEDIA LINGUISTIC LOCATION)**

Shilina A. G., Subbotina O. A.

The article is devoted to the identification and description of the sanctions' language – a cognitive and communicative system of verbal means that built restrictive and punishing political and economic communication between individuals, organizations and states, as well as communication overcoming restrictive and punishing factors. This communication is recreated (reproduced) in the mass media space.

The sanctions' language as a system has such characteristics as: chronological and locus boundaries; addressability and targeting nature; thematic and modal integrity; homeostaticity; simultaneous openness and closeness of borders; nonlinearity.

Through the sanctions' units – units that verbally explicate sanctions in the media discourse – the language of sanctions reflects the political and economic restrictions against Russia in the media space and ways to counter them.

Key words: sanctions' language; cognitive and communicative system; sanctions' unit; sanctions' unit attractor; sanctions' unit repeller; informational confrontation.